

Удивительное дело – жизнь! Старый тополь, который более полувека назад шелестел листвой под окнами Означенской больницы, закрытой в 1969 году, каждую весну продолжает выпускать ярко-зеленые листочки. Бесхозное здание барабанного типа сгорело, а деревце выжило. Кряжистый, корявый, тополь-старожил, немой свидетель трудовой молодости Софьи Васильевой и ее подруг-медработников, по сей день украшает своим невозмутимым великолепием автобусную остановку в Старом Означенном.

Груз прожитых лет давит на плечи, но Софья Григорьевна, как тот тополь, не гнется под ветрами десятилетий. Напротив, с возрастом все больше укрепляется у нее особенная стать много повидавшего и много пережившего, а потому уверенного в себе человека.

Мы располагаемся друг напротив друга за столом пропахшей яблоками кухни городской квартиры. Смотрю на эту женщину и любуюсь: классическая стрижка выбеленных временем волос подчеркивает овал миловидного лица, открытый взгляд и дружелюбная улыбка располагают к общению.

Узелок беседы «за жизнь» завязывается, и в полный рост поднимается профессиональная судьба фельдшера - надежного звена в сложенном механизме под названием «здравоохранение», неразрывно связанная с историей становления города у подножия Саян:

- В Майну к мужу, который в числе других водителей КрАЗов был переведен из Дивногорска на строительство Саяно-Шушенской ГЭС, я с детьми приехала в начале января 1969 года. Очень скоро нам дали квартиру в первом пятиэтажном доме №15 в Означенном. Работа патронажной медсестрой нашлась для меня в линейной амбулатории СМП. Однако освободилось место в Означенской амбулатории...

Софья Григорьевна взгляиваетя в толщу времени... Она усматривает то, что сегодня можно разглядеть лишь на старых снимках, - двухэтажное деревянное здание амбулатории с пачечной на первом этаже и одноэтажную больницу на 25 мест, где размещались и терапевтические, и хирургические больные, и роженицы.

Фельдшер - то, что от души идет

**Ветеран Саяногорского здравоохранения
Софья Васильева перешагнула 80-летний рубеж**

Софья Васильева ведет прием пациентов

Маломощный дизель-генератор механических мастерских на Центральной усадьбе подавал в больничный комплекс слабый свет. Отсутствовал дежурный транспорт, осложняла работу плохая телефонная связь. Печное отопление, привозная вода...

- Нас, медработников, было несколько человек. Обязанности главного врача исполняла Тамара Ефимовна Сверкунова. Она называла меня «справочное бюро», потому что я помнила все сведения о детях и родителях на участке, - легко идет по дорогам молодости ветеран Саяногорского здравоохранения. - Рядом трудились лаборант Тамара Ивановна Панфилова, акушерка Зоя Петровна Кузнецова, санинструктор Валентина Петровна Севрюкова, зубной врач Александр Андреевич Шмаков... В любую погоду – в зной и холод, в дождь и снег, днем и ночью – мы отправлялись на вызовы в Означенное, Летник, Большой и Малый Караки, на Усадьбу. Порой непроходимая грязь вынуждала разуваться и часть пути проходить босиком, чтобы сберечь обувь.

Под плавную речь Софьи Григорьевны и в моей памяти всплывают исторические картины: набирает темпы строительство Саяно-Шушенской ГЭС, в Майне начинается возведение современного больничного комплекса. В конце 1969 года закрывается стационар в Означенном, а на финише 1972-го амбулатория перебирается на Усадьбу - в часть здания бывшей начальной школы.

- В 1975-ом меня отправили в Майну на специализацию к детскому врачу Людмиле Ивановне Волынской, которую я знала по работе в Дивногорске, - сыплет фактами Софья Григорьевна. - Отучилась четыре месяца и вернулась в Саяногорск участковым фельдшером детской поликлиники. Вместе с доктором Валентиной Георгиевной Осиенко я открывала пионерский лагерь «Дружба» на Ай-Дае, где отработала четыре года.

Учреждение здравоохранения меняло адреса (дом №36 в Заводском микрорайоне, №18 в Ленинградском, №7 в Центральном), но неизмен-

Леонид Быков. Как один день, промчались 25 лет...

На заслуженный отдых Софью Григорьевну с почестями проводили в 1990-ом, но еще четыре года она продолжала трудиться фельдшером в дошкольных учреждениях №№11, 16, 21, 25. Просила заведующая дошкольно-школьным отделением детской поликлиники Светлана Бронникова: «Подмени заболевшего...» - безропотно шла в указанном направлении. На обращения главного

гулом искренних пожеланий счастья, здоровья, добра...

Софья Григорьевна светло улыбается своему прошлому, где навсегда остался муж, покинувший земную юдоль в 48-летнем возрасте. Своего Гогу (Георгия) она знала с детства, тайком вздыхала о нем, но на внимание видного парня даже не рассчитывала:

- За ним все девочки гонялись, а я считала себя некрасивой. Но именно мне написал Гога из армии: «Зоя, ты мне нравишься, у тебя душа светлая». Расписались мы в 1955-ом, когда я училась на втором курсе Чистопольского медицинского училища, что в Татарстане. Через год у нас родилась дочь Женя, потом с перерывами в четыре года - Вера и Андрей. Когда муж умер, замуж я больше не вышла, хотя овдовела в 45. На работе смеялись: «Высоко живешь, на пятом этаже!». Женихи боялись меня, я строгая... Единственная моя привязанность – родные мне люди, которых я беззаветно люблю и которые всегда рядом.

Славному юбилею Софьи Васильевой посвятила стихотворные строки ее коллега по работе, ветеран здравоохранения Тамара Панфилова, где ненавязчиво и просто обозначила полноту и осмысливаемость жизни подруги:

Кому-то по нраву
Счастье иное,
У Софьи Григорьевны
Счастье земное!
Можно потрогать,
Можно взять в руки...
Счастье земное –
Дети и внуки!

Нина БОГАТЫРЕВА

Супруги Васильевы с внуками

ными оставались огромные списки детей до года, которые нуждались в патронаже фельдшера Васильевой. Через ее руки прошли тысячи юных саяногорцев, ее вниманием был обласкан юный

врача Людмила Дмитриевны Ганичевой: «Проведи прием...» - всегда отвечала только утвердительно. Работа была ее жизнью, а жизнь и есть судьба. Вот уже и 80-летие отшумело 22 июля

В медицине жнец и швец

Несколько десятилетий назад фамилию Шмаков знал каждый житель Означенного и близлежащих деревень. За какие заслуги?

Андрей Иванович Шмаков родился в селе Иудино (ныне Бондарево) Аскизского района Хакасии в большой крестьянской семье. Это были ссыльные молокане. Они остались без кормильца, когда Андрею исполнилось 14 лет, вся работа по хозяйству и забота о семье легли на его плечи и на плечи матери.

Повзрослев, Андрей Иванович отправился служить в армию, где и был обучен фельдшерскому делу. Вернулся домой и стал крестьянствовать - пахал, сеял. Но как человек широких интересов, доброго и отзывчивого сердца, он по необходимости помогал односельчанам как медик.

В 1931 году ему предложили занять должность фельдшера в Означенном. Через год перевез туда семью - жену Любовь Михайловну и пятерых детей (Лиду, Веру, Марию, Михаила, Александра). А с 1934-го Андрей Иванович стал заведовать Означенской больницей.

Старожилы говорили о нем:

- Градусник поставит, и сразу становится легче. Теперь уже нет таких душевых докторов. С малым и старым умел вести разговор. Пешком через горы ходил навестить больных...

Рядом с мужем работала санитаркой Любовь Шмакова.

В середине Великой Отечественной Андрея Ивановича вновь призвали в армию. Но на фронт не направили. Военным мобилизовали его для лечения металлургов-сталеваров в Сталинске (Новоузнецке), где он, не жалея себя, получил абсцесс легкого и был вынужден лечь в госпиталь с безнадежным диагнозом.

Любовь Михайловна приехала, чтобы ухаживать за больным в госпитале, выходила его и при улучшении состояния перевезла домой. К великому сожалению односельчан, Андрей Иванович работать уже не мог... Но люди шли к нему домой за помощью и советом. А осенью 1948 года, несмотря на тяжелое состояние, в сырую холодную погоду запряг лошадь и поехал в райздрав, а заодно и навестить своих пациентов.

Он совершил свой очередной подвиг – больным ходил по домам страждущих. И снова застудился. Состояние ухудшилось, и 14 января 1949 года Андрея Ивановича не стало.

Врачебное дело с тем же пристрастием и ответственностью продолжили сын Андрея Ивановича - Александр Андреевич Шмаков, его внуки Владимир и Андрей Шмаковы - врачи-стоматологи.

Тамара ПАНФИЛОВА